

Формирование судебного надзора в СССР в первой половине XX в.

The formation of judicial supervision in the USSR in the first half of the 20th century

DOI: 10.12737/2500-333X-2026-11-2-9-22

Красильников Т.С.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма», Московская область, г. Химки
e-mail: krass000@mail.ru

Krasilnikov T.S.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Russian International Academy of Tourism, Moscow Region, Khimki
e-mail: krass000@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс формирования судов надзорной инстанции в Советском Союзе в первой половине XX в. На основе анализа архивных документов раскрывается процесс постепенного превращения Верховного Суда СССР в высшую инстанцию по осуществлению судебного надзора. В ходе исследования установлено, что судебный надзор в Советском Союзе состоял не только из проверки выступивших в законную силу судебных актов, но также в обобщении судебной практики и даче руководящих разъяснений нижестоящим судам. Особое внимание уделяется процессуальным и практическим вопросам осуществления судебного надзора. В статье отмечается, что судебная система, особенно деятельность Верховного Суда СССР, находилась под контролем со стороны коммунистической партии. Данный контроль реализовывался через утверждение состава высшей судебной инстанции, утверждении директив судам, а также обеспечивался регулярной отчетностью судов перед партийными органами.

Ключевые слова: советское правосудие, судебный надзор, партийный контроль, пересмотр судебных дел.

Abstract

The article examines the process of establishing supervisory courts in the Soviet Union in the first half of the 20th century. Based on the analysis of archival documents, the article reveals the gradual transformation of the Supreme Court of the USSR into the highest court for judicial supervision. The study establishes that judicial supervision in the Soviet Union consisted not only of reviewing court decisions that had entered into force, but also of summarizing judicial practice and providing guidance to lower courts. Special attention is given to the procedural and practical aspects of judicial supervision. The article notes that the judicial system, especially the activities of the Supreme Court of the USSR, was controlled by the Communist Party. This control was implemented through the approval of the composition of the highest judicial authority, the approval of directives for the courts, and the regular reporting of the courts to the party authorities.

Keywords: soviet justice, judicial supervision, party control, review of court cases.

Исправление судебной ошибки является одной из существенных гарантий судебной защиты прав граждан. Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, государство обязано гарантировать возможность исправления судебной ошибки даже в случаях, когда судебный акт уже вступил в законную силу. В связи с чем законодатель, устанавливая порядок отправления правосудия, должен предусмотреть механизм исправления таких ошибок, поскольку недопустимо лишать человека права восстановить справедливость. Без возможности исправить судебную ошибку право на судебную защиту остается декларативным.

Основной формой проверки судебных актов является их проверка судом второй инстанции. В настоящее время, в России это суды апелляционной инстанции, после решения которого судебный акт вступает в законную силу. Однако это не исключает возможность совершения судебной ошибки и в суде второй инстанции. В связи с чем, процессуальными кодексами предусмотрена возможность обжалования уже вступивших в законную силу судебных актов, что составляет суть кассационного обжалования. Для обеспечения равноправия в доступе к правосудию в суде кассационной инстанции с 2018 г. в Российской Федерации введен институт «сплошной кассации», т.е. обжалования вступивших в законную силу решений судов по жалобам лиц, участвующих в деле, и образованы окружные межрегиональные кассационные суды общей юрисдикции.

История формирования судов надзорной инстанции в советский период изложена в статье Е.А. Смоленцева «Верховный Суд Союза ССР и верховные суды союзных республик», включенной в сборник, посвященный 60-летию Верховного Суда СССР [51], выводы которой используются и в настоящее время.

Между тем, появление в середине XX в. в отечественной системе правосудия специальной инстанции для проверки вступивших в законную силу судебных актов было обусловлено стечением одновременно нескольких факторов, оказавших существенное влияние на развитие советского общества в целом.

В настоящей статье рассмотрен процесс формирования в СССР в первой половине XX в. судов надзорной инстанции, на которые была возложена функция проверки судебных актов, вступивших в законную силу в целях исправления судебных ошибок. Для проведения исследования были использованы архивные материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (фонд Р-9474), Российского государственного архива социально-политической истории (фонд 17) и Российского государственного архива новейшей истории (фонд 3). Методологическая база опирается на принцип историзма. При анализе источников и историографии автор следовал принципу объективности, стремясь обеспечить историческую достоверность. Также при написании статьи автор использовал метод анализа, синтеза и формально-логический методы.

С момента утверждения судебных уставов в 1864 г. в Российской империи была введена трехступенчатая судебная система – дела подлежали рассмотрению в судах первой и апелляционной инстанции, а Правительствующий Сенат выступал в качестве суда кассационной инстанции [54]. Как кассационный суд Сенат проверял законность вступивших в законную силу судебных актов, а также давал толкование применения материальных и процессуальных норм права. Впрочем, следует отметить, что до Революции толкования норм права, данные Сенатом, так и не приобрели обязательной силы для нижестоящих судов, оставаясь всего лишь определенным ориентиром в судебной практике, оставляя за судьями свободу судебного усмотрения [16, с.254-257].

После Революции советская власть в целом восприняла существовавшую ранее трехступенчатую судебную систему. Первой инстанцией являлись народные судьи, работавшие по территориальным участкам. Судом второй инстанции, который выполнял кассационную проверку судебных актов, выступали советы судей соответствующей губернии. Высший судебный контроль осуществлялся в 1918 – 1920 гг. в виде съезда представителей окружных (региональных) народных судов [14], а в 1921 – 1922 гг. – Наркоматом юстиции [15].

В 1922 г. нарком юстиции РСФСР Н.В. Крыленко предложил централизовать судебную систему и в качестве высшей судебной инстанции образовать Верховный Суд республики [32, с.147]. Впрочем, коллегия НКЮ РСФСР, направляя материалы на рассмотрение в ЦК ВКП (б), предлагала сохранить за наркомом юстиции общий надзор и руководство над Верховным Судом, с правом «преподания Верховному Суду соответствующих указаний и предложений и приостановки тех его решений, кои по мнению Народного Комиссара не соответствуют политике НКЮ с опротестованием таких решений в Президиум ВЦИК» [44, с.59].

На заседании Совнаркома РСФСР от 10.10.1922 проект наркома юстиции об образовании Верховного Суда республики был одобрен [32, с.151]. В соответствии с утвержденным в ноябре того же года Положением о судостроительстве РСФСР «Верховному Суду РСФСР принадлежат: судебный контроль над всеми без исключения судебными местами РСФСР, рассмотрение в кассационном порядке решенных губернскими судами дел и в порядке надзора всех дел, разрешенных любым судом республики, и рассмотрение, в качестве суда первой инстанции, дел особой государственной важности по особо установленной законом подсудности таковых дел Верховному Суду РСФСР.» [20]

Позднее в январе 1928 г. решением Политбюро ЦК ВКП (б) было утверждено постановление Совнаркома РСФСР от 22.07.1927 о взаимоотношениях НКЮ РСФСР и Верховного Суда РСФСР [32, с.57], которым было предусмотрено, что «директивные указания общего характера судам исходят от Народного Комиссара Юстиции через Верховный Суд или от Верховного Суда с санкции Народного Комиссара Юстиции» [32, с.58].

Но уже в декабре 1922 г. был образован Советский Союз, и началось формирование общесоюзных органов государственной власти.

Создание в 1923 г. Верховный Суд СССР на тот момент еще не привело к существенным изменениям при осуществлении функций судебного надзора. Изначально высшая судебная инстанция Советского Союза не осуществляла текущего судебного надзора над нижестоящими судами (кроме Военной коллегии Верховного Суда СССР, которая выступала как суд кассационной инстанции для военных и приравненных к ним трибуналов).

В соответствии с первым положением Верховный Суд СССР действовал в составе пленарного заседания Верховного Суда Союза ССР, гражданско-судебной и уголовно-судебной коллегий Верховного Суда Союза ССР, военной и военно-транспортной коллегий того же суда [23].

Основные полномочия Пленума Верховного Суда СССР в тот момент заключались в издании руководящих разъяснений и толкований советского законодательства, дача заключений о проверке на соответствие союзному законодательству нормативных актов союзных республик, а также Совнаркома СССР, представление в Президиум ЦИК СССР о приостановлении и отмене решений союзных наркоматов и аналогичных центральных органов СССР по мотивам несогласованности их с Конституцией СССР [13, с.1].

Но уже к началу 1930-х г. положение союзного Верховного Суда значительно изменилось. В июле 1929 г. было принято новое Положение о Верховном Суде СССР [25], согласно которому Пленум Верховного Суда СССР получил полномочия опротестовывать постановления пленумов верховных судов союзных республик.

С 1930 г. начинается процесс постепенного подчинения верховных судов союзных республик Верховному Суду Союза ССР. В частности, Верховному Суду СССР было предоставлено право проводить выборочное изучение судебной практики в союзных республиках, а также давать обязательные указания и разъяснения для всех судебных органов СССР [12, с.4]. Кроме того, за Пленумом Верховного Суда СССР окончательно закрепляется положение высшей надзорной инстанции, которая может пересматривать судебные решения нижестоящих судов и принимать окончательное решение по пересматриваемому делу.

Именно с начала 1930-х гг. в практику Верховного Суда СССР вошла дача руководящих разъяснений нижестоящим судам путем направления циркулярных писем по вопросам судебной практики [3; 5]. В тоже время, необходимо отметить, что довольно часто такие разъяснения высшей судебной инстанции носили закрытый характер и не подлежали опубликованию.

Можно отметить, что в течение довольно долгого времени Верховный Суд СССР воспринимался как уголовный суд. Это отчетливо проявлялось в деятельности Военной коллегии и Судебной коллегии по уголовным делам, которые имели не только опыт практической работы в качестве судебных инстанций, но часто направляли в нижестоящие суды обязательные циркуляры относительно правоприменительной практики, минуя заседания Пленумов Верховного Суда СССР [1, с.1-2]. В первые годы за пределами деятельности Верховного Суда СССР фактически осталась практика по гражданским делам, и, как отметил Пленум Верховного Суда СССР от 27.05.1927, гражданские и трудовые споры в связи с отсутствием общесоюзного законодательства отнесены к исключительной компетенции союзных республик [2, с.222].

Принятая в 1936 г. Конституция СССР определила Верховный Суд СССР как высшую судебную инстанцию. Но еще накануне принятия «сталинской» конституции решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 19.07.1936 было установлено, что уголовное и гражданское законодательство, а также законы о судостроительстве и судопроизводстве должны быть едиными Союза ССР [28, с.17].

С указанного момента судебные коллегии по уголовным и гражданским делам Верховного Суда получают юридическое закрепление права осуществления надзорных полномочий по проверке и пересмотру судебных актов нижестоящих судов.

Как отмечалось на оперативных совещаниях у председателя высшей судебной инстанции, судебно-надзорные полномочия Верховного Суда СССР состояли: «в рассмотрении протестов на приговора, решения, определения и постановления судебных органов Союза и союзных республик; в обобщении судебно-надзорной практики Верховного Суда Союза и даче указаний судам на основании выводов из этих обобщений; в групповом изучении отдельных категорий дел и даче указаний судебной периферии; в обследовании судебной деятельности периферийных судебных органов с последующим принятием постановлений по результатам обследований» [6, с.9].

Еще до Войны процедура пересмотра судебных актов в коллегиях приобрела следующий характер (по материалам стенограммы собрания работников актива Верховного Суда СССР от 07-08.12.1938). Изначально с жалобой и материалами истребованного уголовного или гражданского дела знакомился консультант. После беседы с судьей, к которому поступило дело на рассмотрение, при наличии оснований к пересмотру состоявшегося судебного акта консультант и соответствующий судья доводили до председателя коллегии свои доводы о необходимости пересмотра судебного акта. В случае своего согласия с необходимостью пересмотра судебного акта председатель судебной коллегии подписывал у председателя Верховного Суда СССР подготовленный консультантом и судьей-докладчиком протест на состоявшиеся судебные акты, который подлежал регистрации и рассмотрению на заседании соответствующей судебной коллегии. В рамках такого заседания судья-докладчик докладывал дело, а коллегия, как правило, утверждала уже согласованное ранее с председателем решение по надзорной жалобе и поступившему протесту. Допускалось, что на заседаниях коллегии с докладом мог выступить и консультант, который проводил первичное изучение надзорной жалобы и материалов истребованного дела [8, с.110].

Такая практика приняла устоявшийся характер, и только в августе 1948 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) участие консультантов в качестве докладчиков при надзорном рассмотрении гражданских и уголовных дел было признано неправомерным, и фактически запрещена [43, с.23-24].

В 1938 г. была проведена проверка деятельности Верховного Суда СССР, результаты которой привели к назначению нового председателя высшей судебной инстанции И.Т. Голякова. В рамках такой проверки отмечалось, «судебный надзор выражается в работе Верховного Суда СССР преимущественно в рассмотрении отдельных судебных дел и не носит в данное время планового характера. В работе Верховного Суда СССР слабо поставлено изучение и обобщение судебной практики по отдельным категориям дел, разработка и представление в Наркомюст СССР проектов общих указаний судебной системе, основанных на изучение судебной практики. ... Верховный Суд СССР, как орган высшего судебного надзора, далеко не всегда и недостаточно быстро и своевременно выявляет нарушения социалистической законности... При внесении протестов в надзорные инстанции Верховного Суда СССР и при рассмотрении их, недостаточно уделяется внимание выявлению процессуальных нарушений, допущенных органами следствия и суда.» [7, с.3]

На ошибки в работе верховных судов Союза ССР и союзных республик обращали внимание и центральные органы ВКП (б).

Несмотря на то, что на законодательном уровне происходило укрепление позиций Верховного Суда Союза ССР как высшей судебной инстанции, сохранялся жесткий партийный контроль за его деятельностью.

Специальным решением от 17.04.1924 Политбюро ЦК ВКП (б) указало партийным организациям, что «поскольку дело идет о политических приговорах, ни один из местных судов не должен выносить приговоры о высшей мере наказания без предварительной санкции ЦК РКП» [32, с.189].

В дальнейшем решением Политбюро от 26.09.1926 была образована особая Комиссия ЦК по политическим (судебным) делам. В компетенцию данной Комиссии входило изучение уголовных дел, которым местные партийные организации предадут особое общественное значение. «Комиссия ЦК по политделам докладывает Политбюро ЦК ВКП (б) о всех тех делах, которые считает имеющими общественно-политическое значение для получения соответствующих директив и передачи таковых на места судебным органам» [46, с.120-122].

Постепенно сложилась процедура утверждения судебных приговоров о применении смертной казни, которая сводилась к следующему порядку. После вынесения решения об осуждении обвиняемого к смертной казни материалы по данному приговору о применении смертной казни подлежали рассмотрению в Комиссии по судебным делам при ЦК ВКП (б) с последующим утверждением на заседаниях Политбюро. По общему правилу Комиссия по судебным делам направляла на утверждение Политбюро список осужденных к смертной казни, после утверждения данный список направлялся в Верховный Суд СССР для исполнения.

В июле 1931 г. решением Президиума ЦИК в составе Верховного Суда СССР была образована «надзорная тройка» в составе председателя Верховного Суда СССР (или его заместителя) и двух председателей судебных коллегий. «Надзорная тройка» была наделена правом рассмотрения протестов на судебные акты, постановленные судебными коллегиями Верховного Суда СССР [13, с.4-5].

В июле 1934 г. был образован общесоюзный Наркомат внутренних дел. В связи с организацией НКВД СССР Политбюро ЦК ВКП (б) решением от 10.07.1934 устанавливает правила рассмотрения отдельных категорий уголовных дел, в том числе и в порядке судебного надзора [22]. Указанным решением Политбюро предусматривалось создание в верховных судах союзных республик, а также республиканских, областных и краевых судах коллегий в составе председателя суда и двух членов суда для рассмотрения дела о государственных преступлениях. Для рассмотрения протестов на решения верховных судов союзных республик и коллегий Верховного Суда СССР в составе Верховного Суда СССР создается судебно-надзорная коллегия в составе председателя и его двух заместителей. Рассмотрение дел в судебно-надзорной коллегии осуществляется с обязательным участием Прокурора СССР или его заместителя. Все решения судебно-надзорной коллегии Верховного Суда СССР по приговорам со смертной казнью, выносимых

судами республик и коллегий Верховного Суда Союза ССР вносятся на утверждение Политбюро ЦК ВКП (б). Также было определено, что, если приговор о смертной казни вынесен верховными судами союзных республик, вносятся на утверждение в Комиссию по судебным (политическим) делам ЦК ВКП (б).

С постепенным превращением Верховного Суда СССР в высшую судебную инстанцию, осуществляющей судебный надзор, возникла необходимость для осуществления текущего управления как собственно судом, штаты которого увеличивались по мере роста рассматриваемых высшей судебной инстанцией уголовных и гражданских дел, так и всей судебной системы в Советском Союзе. С течением роста текущих дел, которые затрагивали как внутренние организационные вопросы деятельности Верховного Суда СССР, а также вопросы осуществления судебной политики, особую роль в деятельности Верховного Суда СССР получили оперативные совещания при председателе Верховного Суда СССР, на которых принимались первичные решения по вопросам, выносимым на заседания Пленума, а также проекты принимаемых Пленумом решений.

В частности, можно отметить ряд принципиальных решений, оформленных протоколами оперативных совещаний при председателе Верховного Суда СССР.

Так в марте 1938 г. на одном из таких оперативных совещаний было закреплено право председателя Транспортной коллегии Верховного Суда СССР, а также другим председателям коллегий вносить протесты в порядке надзора на не обжалованные в кассационном порядке приговоры по мотивам мягкости назначенного наказания. При этом было указано, что председатели судебных коллегий не вправе вносить протесты на оправдательные приговоры, поскольку данными полномочиями обладают только председатель Верховного Суда СССР и Прокурор СССР. Также было обращено внимание на недопустимость одновременного рассмотрения дела в кассационном порядке и в порядке судебного надзора в одной и той же судебной коллегии (протокол оперативного совещания от 10.03.1938 №3 [6, с.4-5]).

В апреле того же года в связи с ведением на основе постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 07.04.1935 №3/598 уголовной ответственности для несовершеннолетних с 12 лет [24] на оперативном совещании при председателе Верховного Суда СССР были утверждены основные положения о реализации данных нововведений. Нижестоящим судам было указано, что привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних с 12 лет ограничено только теми статьями уголовного кодекса, которые прямо названы в законе, и данный перечень носит исчерпывающий характер (протокол оперативного совещания от 07.04.1938 №6 [6, с.12-14]).

Изучение представлений Верховного Суда СССР на согласование и утверждение приговоров к осуждению к смертной казни, направленные в Комиссию ЦК ВКП (б) по судебным делам, позволяет проследить, каким образом происходило рассмотрение дел в порядке судебного надзора.

Решение о применении смертной казни принималось судами в соответствии с действовавшим процессуальным законодательством. Указанные приговоры подлежали обязательной кассационной проверки в верховных судах союзных республик либо в судебных коллегиях Верховного Суда СССР. После кассационного рассмотрения дела, по которым подсудимым назначалось наказание в виде смертной казни подлежали рассмотрению «надзорной тройкой» (впоследствии – судебно-надзорной коллегией). В дальнейшем Верховный Суд СССР направлял представление в Комиссию ЦК ВКП (б) по судебным делам для согласования и последующего утверждения приговоров, которым назначено наказание в виде смертной казни. В качестве типичного примера можно привести дело неоднократного судимого за хищения имущества Коюнко, осужденного к смертной казни за бандитизм [12, с.105].

В отдельных случаях материалы уголовного дела, по которому назначена смертная казнь, могли поступить на рассмотрение Пленума Верховного Суда СССР. К примеру, по уголовному делу Денисова, которому решением судебной надзорной коллегии смертная казнь

была заменена лишением свободы, Прокурор СССР внес протест на рассмотрение Пленума Верховного Суда СССР для отмены решения коллегии о смягчении наказания [12, с.81-84].

В других случаях, направляя материалы в Комиссию ЦК ВКП (б) по судебным делам на согласование приговора о смертной казни, председатель Верховного Суда СССР мог просить партийную комиссию о снисхождении к осужденному. Так, по уголовному делу в отношении Девятова, Черепанова, Мезенцева и Борисова, осужденных за хищения государственного имущества, судебная коллегия заменила смертную казнь на лишение свободы в отношении Мезенцева и Борисова, отклонив протест председателя Верховного Суда СССР о смягчении наказания в отношении Черепанова. При направлении материалов на согласование приговора о смертной казни председатель Верховного Суда СССР просил Комиссию ЦК ВКП (б) по судебным делам освободить Черепанова от смертной казни, заменив наказание на лишение свободы в исправительно-трудовом лагере в отдаленных местностях [12, с.94-97].

Опубликованные протоколы заседаний Комиссии по судебным (политическим) делам ЦК ВКП (б) показывают, что в отдельных случаях партийная комиссия не соглашалась с назначенным судами наказанием в виде смертной казни и заменяла ее на лишение свободы [18].

Согласование и утверждение органами ЦК ВКП (б) приговоров о назначении смертной казни должно было носить секретный характер. Однако на практике для учета направленных на согласование приговоров и для учета утвержденных приговоров о смертной казни в целях их исполнения верховные суды Союза ССР и союзных республик были вынуждены заводить отдельные картотеки по данной категории уголовных дел. Так, в ходе проверки Верховного Суда РСФСР со стороны Комиссии советского контроля в 1935 г. было выявлено, что техническими работниками без специально оформленного доступа ведется картотека «для облегчения подсчета общего количества расстрелянных. ... Секретарь спецколлегии Гинзбург, как выяснилось, по своей инициативе завела еще особую “малую картотеку расстрелянных” с обозначением на картотеке “отправлено в ПБ...” (дата), “утверждено ПБ...” (дата). ... Копии опросного голосования членов Комиссии ПБ с подписями членов комиссии на докладных записках Верховного Суда о расстреле хранятся не у наркома или председателя Верховного Суда, а у секретаря спецколлегии...» [17]

Можно отметить, что неоднократно предпринимались попытки «упростить» процедуру согласования и утверждения приговоров о назначении смертной казни с партийной комиссией.

В ходе судебной кампании по борьбе с хищениями государственного и колхозного имущества на основе Постановления ЦИК СССР и Совнаркома СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [26], председатель Верховного Суда СССР А.Н. Винокуров направил (22.08.1932) в Политбюро ЦК предложение об изменении порядка утверждения приговоров о смертной казни. Предлагалось, что приговоры о применении смертной казни осужденных за хищение государственного или колхозного имущества подлежали бы обязательной кассационной проверки и проверке «надзорной тройкой» Верховного Суда СССР в составе председателя и его заместителей. Председатель Верховного Суда СССР предлагал направлять приговоры о смертной казни к исполнению после рассмотрения «надзорной тройкой» без рассмотрения в Комиссии по судебным делам ЦК ВКП (б) [11, с.14]. Однако Политбюро отклонило данное предложение Верховного Суда СССР и, согласно архивным материалам, Верховный Суд СССР продолжал направлять приговоры о смертной казни на рассмотрение в Комиссию по судебным делам ЦК ВКП (б) [11, с.64-66].

Но позднее партийное руководство в лице И.В. Сталина решилось на «упрощение» процедуры утверждения приговоров о назначении смертной казни.

В 1937 – 1938 гг. в Советском Союзе проводились «массовые операции» на основе оперативного приказа НКВД от 03.07.1937 №00447 [20]. Отличительной особенностью

юридического оформления решений о применении к виновным смертной казни стал внесудебный порядок применения смертной казни, при котором решения о применении смертной казни (списков лиц, осужденных по первой категории) также не направлялись и в Комиссию по судебным делам ЦК ВКП (б) на формальное согласование. Списки лиц, осужденных по первой категории, т.е. к смертной казни, подлежали немедленному исполнению после их утверждения «тройкой» (в составе первого секретаря обкома, руководителя областного управления НКВД и прокурора области) без процедуры судебной кассационной проверки либо судебного надзора. Данный оперативный приказ НКВД от 03.07.1937 №00447 был утвержден специальным решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 31.07.1937 [47, с.116-117,119].

Смещение Н.И. Ежова с поста руководителя НКВД и последующий его арест означали свертывание «массовых операций». В докладной записке от 25.03.1940, подписанной наркомом юстиции СССР Н.М. Рычковым, Прокурором СССР М.И. Панкратьевым и председателем Верховного Суда И.Т. Голяковым и направленной И.В. Сталину [35, с.8-10], отмечалось, что при «упрощенном порядке рассмотрения дел был вынесен ряд неправильных приговоров, которые подлежат отмене с передачей дел на новое рассмотрение, а в ряде случаев дела подлежат прекращению».

Еще ранее, в период проведения «массовых операций» нарком юстиции СССР Н.М. Рычков в письме от 02.08.1938, направленному председателю Совнаркома СССР В.М. Молотову, предложил порядок действий судебных органов в отношении необоснованно осужденных за контрреволюционные преступления. Нарком юстиции СССР предлагал, что если в результате проверки приговоров осужденных к смертной казни, Верховный Суд СССР придет к выводу, что действия осужденного не содержат состав контрреволюционного преступления, то следует переqualифицировать деяние подсудимого по общеуголовной статье и назначить соответствующее наказание, но освободив подсудимого от его отбытия в связи со смертью [50, с.27-28].

Прекращение «массовых операций» привело к восстановлению процедуры утверждения приговоров о смертной казни через согласование в Комиссии по судебным делам с последующим утверждением в Политбюро.

В тоже время возникла потребность пересмотра значительного количества уголовных дел осужденных к смертной казни. В первую очередь, проверке подверглись приговоры, вынесенные Военной коллегией Верховного Суда СССР по первой инстанции [35, с.9-11]. В конце 1939 г. председатель Верховного Суда СССР И.Т. Голяков, нарком юстиции СССР Н.М. Рычков и Прокурор СССР М.И. Панкратьев на имя Сталина предложили (письмо от 03.12.1939) о создании «узкого судебного состава» для пересмотра приговоров, вынесенных Военной коллегией Верховного Суда СССР без рассмотрения уголовных дел на Пленуме Верховного Суда СССР [34, с.179-181].

Однако это предложение встретило негативную оценку со стороны наркомата внутренних дел СССР (Л.П. Берия) [34, с.192], который выступил за сохранение прежнего порядка пересмотра уголовных дел, рассмотренных Военной коллегией Верховного Суда СССР, а именно – исключительно на пленарных заседаниях Верховного Суда СССР и без введения каких-либо упрощенных процедур.

Следует специально отметить, что в течение долгого времени процедура рассмотрения дел в порядке надзора не получала своего законодательного разрешения. Еще в 1935 г. председатель Верховного Суда СССР А.Н. Винокуров обратил внимание нижестоящих судов, что в порядке надзора Верховный Суд СССР может рассматривать гражданские и уголовные дела только после того, как указанное дело было рассмотрено верховным судом союзной республики в порядке надзора [4, с.98].

Однако данное указание не получило своего распространения, и довольно часто уголовные и гражданские дела поступали на рассмотрение в Верховный Суд СССР, минуя стадию рассмотрения дела в надзорном порядке в верховном суде союзной республики.

На «неправильность» такой практики обратил внимание Прокурор РСФСР А.А. Волин в письме от 11.06.1947 в аппарат ЦК ВКП (б) [45, с.98-102], послужившее началом масштабной проверки деятельности Верховного Суда СССР в 1947 – 1948 гг. По итогам проверки специальным решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 24.08.1948 было запрещено Верховному Суду СССР принимать к надзорному производству гражданские и уголовные дела, если они не были предметом проверки в верховных судах союзных республик [43, с.23-24]. Кроме того, после указанной проверки, установившей массовые злоупотребления членами высшей союзной судебной инстанции, Верховный Суд СССР подвергся значительной «кадровой чистке» [49, с.185-196]. Ряд бывших членов Верховного Суда СССР, а также бывших членов Верховного Суда РСФСР и Московского городского суда по указанию Политбюро были привлечены к уголовной ответственности [48, с.147-148,205].

Также произошла смена руководства Верховного Суда СССР, Генеральной прокуратуры СССР и Министерства юстиции СССР. В августе 1948 г. Верховный Суд СССР возглавил А.А. Волин, ранее занимавший должность Прокурора РСФСР [43, с.23-24]. В новой должности во главе высшей судебной инстанции А.А. Волин пребывал до февраля 1957 г., на период его работы выпали наиболее радикальные изменения в статусе Верховного Суда СССР и осуществлении судебного надзора.

Приступив к исполнению обязанностей председателя высшей союзной судебной инстанции А.А. Волин инициировал процесс образования в составе Верховного Суда СССР специального оперативного органа – Бюро Верховного Суда СССР. Эта инициатива получила одобрение со стороны Политбюро ЦК ВКП(б) [29, с.6].

В дальнейшем Бюро Верховного Суда СССР довольно быстро превратилось в орган управления не только судебными коллегиями Верховного Суда СССР, но и всей судебной системы СССР. Протоколы заседаний Бюро Верховного Суда СССР показывают, что такие заседания носили регулярный характер, на заседаниях обсуждались вопросы текущей деятельности судебных коллегий, материалы проверок как судебных коллегий, так и низовых судов. Также на заседаниях Бюро Верховного Суда СССР утверждались проекты разъяснений судебной практики, которые рассылались в советские государственные и партийные органы на согласование, а в дальнейшем после получения поправок и замечаний указанные проекты по решению Бюро направлялись на утверждение Пленума Верховного Суда СССР [9; 10].

В то же время неоднократные предложения А.А. Волина в Политбюро ЦК ВКП (б) о преобразовании Бюро в Президиум Верховного Суда [29, с.29-30] с наделением его полномочиями по пересмотру судебных актов нижестоящих судов не получили одобрения со стороны Политбюро ЦК ВКП (б), и рассмотрение вопроса было отложено для дополнительной проработки [29, с.32].

Смерть Сталина в марте 1953 г. повлекла существенные преобразования в советской судебной системе.

Уже в апреле 1953 г. в Президиум ЦК КПСС поступает докладная записка с предложениями радикальных изменений уголовного законодательства, отмены внесудебного осуждения и начала процесса пересмотра уголовных дел, особенно принятых в условиях «массовых кампаний», в разные годы проводимой в сталинский период [36, с.14,27-42].

Еще до выступления Н.С. Хрущева с докладом «о культе личности» на XX съезде КПСС Верховный Суд СССР начал проверку уголовных дел по поступившим жалобам как осужденных в сталинский период, так и их близких родственников [42, с.127-150]. Для обеспечения работы по пересмотру уголовных дел Верховный Суд СССР вышел с предложением о временном привлечении к работе наряду с членами высшей судебной инстанции также членов окружных военных трибуналов. Изначально, эта мера вводилась временно на 1955 г. [40, с.16], но из-за большого объема работы привлечение членов

окружных военных трибуналов к пересмотру обоснованности привлечения к уголовной ответственности дважды продлевалось – на 1956 [40, с.98] и 1957 [41, с.1] гг.

Но на наиболее радикальные изменения в организации судебной системы и порядка судопроизводства Президиум ЦК КПСС решился уже во второй половине 1953 г., после того, как был арестован и смещен со своих должностей Л.П. Берия.

Решением от 01.09.1953 Президиум ЦК КПСС одобрил предложение об упразднении Особого совещания при МВД (НКВД) СССР, которое имело право внесудебного уголовного преследования, с предоставлением Верховному Суду СССР права пересматривать решения Особого совещания при НКВД – МГБ – МВД СССР [36, с.83-84,96]. Данное решение было юридически оформлено принятием соответствующего указа Президиумом Верховного Совета СССР [52].

В 1954 г. в докладной записке в аппарат ЦК КПСС А.А. Волин отметил недостатки в работе Верховного Суда СССР как единственной надзорной судебной инстанцией по проверке законности приговоров. «В 1953 году в Верховный суд СССР поступило 244.000 жалоб, а в 1954 году ежемесячно поступает около 25.000 жалоб. ... Опыт Верховного суда СССР показывает, что в год рассматривается около 40.000 дел. Вследствие этого большинство жалоб в Верховном суде СССР не рассматривается по существу, по ним даются формальные отписки в отказе о пересмотре дела, что вызывает справедливое недовольство граждан.» [38, с.3] В качестве выхода из сложившейся ситуации было предложено организовать президиумы региональных судов (областных, краевых, республиканских) в качестве судов надзорной инстанции для осуществления текущего контроля и исправления судебных ошибок.

Президиум ЦК КПСС согласился с предложением о реорганизации региональных судов и создании в их составе президиумов как надзорных инстанций [39, с.1,5-6]. Это решение получило юридическое оформление Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14.08.1954 «Об образовании президиумов в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей» [53].

Создание судов надзорной инстанции на уровне регионов – автономных республик, краев, областей – имело принципиальное значение для всей отечественной судебной системы. Распределение надзорных полномочий происходило не только между Верховным Судом СССР и верховными судами союзных республик, но также в систему судов надзорной инстанции включались президиумы региональных судов. С учетом значительной территории Советского Союза, что приводило к длительному по времени процессу истребования и рассмотрения гражданских и уголовных дел в высшей судебной инстанции, создание президиумов региональных судов как судов надзорной инстанции позволяло оперативно исправлять судебные ошибки и формировать единообразие судебной практики. За более чем 60-летнюю историю (с 1954 по 2018 г.) судебный надзор, осуществляемый региональными судами, позитивно сказался на отправлении правосудия. В рамках работы президиумов региональных судов обобщалась судебная практика, нижестоящие суды своевременно реагировали на изменения законодательства и правоприменительной практики, а также исправлялись судебные ошибки.

Но самым важным преобразованием, которое удалось провести А.А. Волину, – освобождение судебной системы, а в первую очередь – Верховного Суда СССР, от «опеки» Министерства юстиции СССР.

В течение всей первой половины XX в., как уже было отмечено, судебная система находилась в подчинении у органов юстиции. Через год после смерти И.В. Сталина министр юстиции СССР К.П. Горшенин представил в ЦК КПСС докладную записку (от 27.02.1954), в которой подверг критике недостатки в организации и осуществлении правосудия в стране, указав также на слабый образовательный уровень судей, многие из которых не имеют специального юридического образования [37, с.11-36]. Для устранения выявленных недостатков в работе судов К.П. Горшенин просил Президиум ЦК КПСС усилить контроль

Министерства юстиции за судебной системой, включая подбор, расстановку и воспитание кадров.

Однако с момента создания президиумов региональных судов и началом массового пересмотра уголовных и гражданских дел в порядке надзора органы юстиции стали постепенно утрачивать контрольные полномочия за работой судов. В 1956 г. в ЦК КПСС была представлена докладная записка, где отмечалось: «Проводимые ревизии народных судов остаются в значительной мере бесплодными и потому, что ни ревизоры, ни начальники управлений юстиции не могут давать суду, являющемуся независимым органом, подчиняясь только закону, каких-либо указаний по судебным делам, не вправе изменить или отменить принятое решение и при обнаружении ошибок вынуждены обращаться с просьбами о пересмотре дел в те же краевые, областные суды. ... Краевые, областные суды оказывают таким образом практическую помощь народным судам. Считаем необходимым управления юстиции ... упразднить, передав основные их функции краевым, областным судам.» [27, с.121-122]

31 мая 1956 г. Министерство юстиции СССР было ликвидировано [27, с.112] с передачей всех дел в ведение Верховного Суда СССР [27, с.129]. Позднее, когда в середине 1960-х гг. Минюст СССР был восстановлен, то ему были возвращены ряд полномочий, ранее переданных Верховному Суду СССР. Но, начиная с 1956 г., судебные система была освобождена от надзора со стороны органов юстиции, проверять качество работы судей могли только вышестоящие суды, иерархию которых возглавляли верховные суды союзных республик и Верховный Суд СССР.

В тоже время предложения А.А. Волина об образовании Президиума Верховного Суда СССР так и не было реализовано.

В феврале 1957 г. полномочия А.А. Волина как председателя Верховного Суда СССР не были продлены, был сформирован новый состав высшей судебной инстанции [30, с.132-134]. Одновременно Верховным Советом СССР было утверждено новое Положение о Верховном Суде СССР [16].

В соответствии с новым союзным законом предусматривалось, что Пленум Верховного Суда СССР становился судебным органом, который обобщает и разъясняет судебную практику путем дачи обязательных указаний, подлежащих публикации в «Бюллетени Верховного Суда СССР». Только в исключительных случаях Пленум Верховного Суда СССР может пересмотреть в порядке надзора решения судебных коллегий Верховного Суда СССР и президиумов верховных судов союзных республик. Надзорные судебные функции были закреплены за судебными коллегиями Верховного Суда СССР. Однако надзорные функции высшая судебная инстанция могла осуществлять только после рассмотрения дела в порядке надзора верховным судом союзной республики.

Как отмечалось в докладе при представлении законопроекта на сессии Верховного Суда СССР: «...сама жизнь подтверждает целесообразность повышения самостоятельности и ответственности судебных органов союзных республик. ... Сохранение за Верховным Судом СССР надзорных функций, в том объеме который предусматривается ... проектом Положения, позволит ему лучше выполнять свои основные обязанности: давать руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел.» [29, с.184]

В тоже время, нельзя не отметить, что и после 1953 г. сохранялся партийный контроль за деятельностью судей в Советском Союзе. Президиум (позднее – вновь Политбюро) ЦК КПСС по-прежнему согласовывал назначения руководства и персональный состав членов Верховного Суда СССР и верховных судов союзных республик. Также руководство партии согласовывало в окончательной редакции законопроекты о судеустройстве [41, с.14-15] и утверждало задачи партийных организаций в связи с формированием и выборами нового состава народных судей [31, с.103-105].

Процесс формирования судебной надзорной инстанции в советский период продолжался длительное время.

Одновременно, влияли несколько факторов, взаимодействие между которыми привело к возникновению сложной системы судебного надзора, которая в тоже время имела внутреннее единство.

В качестве таких факторов можно указать. Во-первых, традиционная трехступенчатая система организации судебной власти, в рамках которой создается высшая судебная инстанция, выполняющая надзорные функции за нижестоящими судами. В рамках советского государственного устройства, включающего помимо судов союзных республик, был образован Верховный Суд СССР, который уже с середины 1930-х гг. приобрел статус высшего судебного органа, который дает руководящие разъяснения всем советским судебным учреждениям. Во-вторых, вследствие значительной территории, которую занимал Советский Союз, возникла необходимость распределения надзорных полномочий не только между Верховным Судом СССР и верховными судами союзных республик, но также и наделением надзорными полномочиями региональные (областные, краевые и республиканские) суды в лице их президиумов в целях текущего надзорного контроля. Безусловно, на это повлияла и политика десталинизации советского общества, когда начался процесс пересмотра значительной массы уголовных дел в годы «оттепели». К середине XX в. возникла необходимость выделения в качестве самостоятельной судебной системы из общей государственной системы юстиции, что было реализовано в ходе «министерской реформы» второй половины 1950-х гг., когда было временно упразднено общесоюзное министерство юстиции.

В тоже время, формирование судебных надзорных инстанций происходило под жестким партийным контролем, поскольку высшие партийные органы – ЦК КПСС и его Политбюро, рассматривали суды как необходимый рычаг в проведении государственной политики в области юстиции и правосудия. Несмотря, на отдельные послабления, партийный контроль за судебной системой сохранялся вплоть до распада СССР.

Созданная в конце 1950-х гг. судебная система, включающая в качестве судов надзорной инстанции как Верховный Суд СССР и верховные суды союзных республик, так и президиумы региональных судов, эффективно выполняла задачи отправления правосудия, позволяя оперативно исправлять судебные ошибки, а также формировать единообразие судебной практики.

Литература

1. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 6.
2. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 13.
3. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 29.
4. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 33.
5. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 42.
6. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 46.
7. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 47.
8. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 48.
9. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 78.
10. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 79.
11. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 25.
12. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 42.
13. ГАРФ. Ф. 10078. Оп. 1. Д. 10.
14. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.03.1921 «Положение о высшем судебном контроле» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. №15. ст.97.
15. Декрет ВЦИК РСФСР от 07.03.1918 №2 «О суде» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. №26. ст.420.
16. Закон СССР от 12.02.1957 «Об утверждении Положения о Верховном Суде СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. №4. ст. 85.

17. Из докладной записки о проверке деятельности Верховного Суда РСФСР Комиссией советского контроля // В кн.: Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов / Составители О.В. Хлевнюк, А.В. Квашопкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. Москва: «АИРО – ХХ», 1995. С. 65-66.
18. Из протокола Комиссии по делам о высшей меры социальной защиты от 08.07.1932 // В кн.: Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов / Составители О.В. Хлевнюк, А.В. Квашопкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. Москва: «АИРО – ХХ», 1995. С. 60-61.
19. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. Москва: Норма, 2024. Т. 4: Судостроительство и судопроизводство в России периода судебных реформ (1864 – 1881 годы): монография / К.П. Краковский; отв. ред. В.М. Сырых. 672 с.
20. Оперативный приказ Народного комиссара внутренних дел от 03.07.1937 №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» // В кн.: Материалы дела о проверке конституционности указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Т. 6. Москва: Спарк, 1999. С.195-213.
21. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. №69. ст.902.
22. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 10.07.1934 о работе судов и прокуратуры // В кн.: Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов / Составители О.В. Хлевнюк, А.В. Квашопкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. Москва: «АИРО – ХХ», 1995. С. 64-65
23. Постановление Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 «Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. №10. ст. 311.
24. Постановление ЦИК СССР и Совнаркома СССР от 07.04.1935 №3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1935. 8 апреля. №81.
25. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 24.07.1929 «Положение о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР» // «Собрание законов СССР». 1929. № 50. ст. 445.
26. Постановление ЦИК СССР и Совнаркома СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // «Собрание законов СССР». 1932. № 62. ст. 360.
27. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. ОП. 57. Д. 1.
28. РГАНИ. Ф.3. Оп. 57. Д. 8.
29. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 12.
30. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 14.
31. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 34.
32. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 35.
33. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 36.
34. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 38.
35. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 39.
36. РГАНИ. Ф. 3. ОП. 57. Д. 42.
37. РГАНИ. Ф. 3. ОП. 57. Д. 43.
38. РГАНИ. Ф. 3. ОП. 57. Д. 45.
39. РГАНИ. Ф. 3. ОП. 57. Д. 46.
40. РГАНИ. Ф. 3. ОП. 57. Д. 47.
41. РГАНИ. Ф. 3. ОП. 57. Д. 49.
42. РГАНИ. Ф. 5. ОП. 47. Д. 89.
43. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 1072.

44. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 384.
45. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1521.
46. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д.3.
47. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 21.
48. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40.
49. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 885.
50. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 891.
51. Смоленцев Е.А. Верховный Суд Союза ССР и верховные суды союзных республик // В кн.: Высший судебный орган СССР / под ред. Л.Н. Смирнова и др. Москва: Юрид. лит. 1984. С.42-53.
52. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 01.09.1953 «Об упразднении Особого совещания при Министре внутренних дел СССР» // В кн.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семгин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Науч. консультант Е.А. Скрипилев. Т. V. Советское государство / Отв.ред. Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин. Москва: Мысль, 2003. С.535.
53. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.08.1954 «Об образовании президиумов в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. №17.
54. Учреждение Судебных Установлений. Том шестнадцатый – часть I. Издание 1892 г. // в кн.: Свод Законов Российской империи. Часть II (том девятый – том шестнадцатый). Санкт-Петербург: издание товарищества «Общественная польза», 1904.